

Бабушкин альбом

2024
ГОД СЕМЬИ

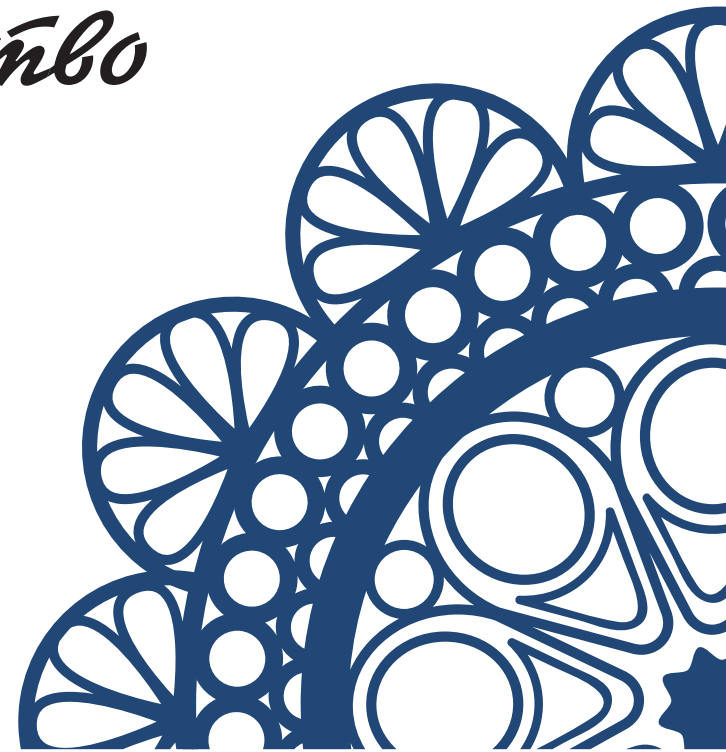
ПРАВИТЕЛЬСТВО
КАЛИНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ

БФУ
ИМЕНИ И. КАНТА

*Фотографии из фондов Музея советского детства
БФУ им. И. Канта и Музея Бабушкин альбом*

*Бабушкин альбом:
калининградское детство
в фотографиях.*

*Калининград
2024*

УДК 94(47):39(048) "636"

Комментарии Веры Дмитриевны Орловой, к.ист.наук, доцента
Авторы-составители: Белова А.В., Баранова Е.В., Никитин Н.С.

БАБУШКИН АЛЬБОМ: КАЛИНИНГРАДСКОЕ ДЕТСТВО В ФОТОГРАФИЯХ. 1940-1950-Е ГГ. / Белова А.С., Баранова Е.В., Орлова В.Д., Никитин Н.С. – Калининград, 2024. – 37 с.

Проект реализуется при поддержке гранта администрации городского округа "Город Калининград" и направлен на сохранение и изучение межнациональной, межэтнической и межконфессиональной истории Калининградской области: от первых послевоенных лет до настоящего времени.

Фотоальбом представляет собой уникальное собрание фотографий, отражающих повседневную жизнь детей в послевоенном Калининграде. Этот исторический документ позволяет окунуться в атмосферу того времени, увидеть детали быта и воспитания, которые формировали поколение советских людей. Комментарии Веры Дмитриевны Орловой, историка и современницы описываемых событий, придают альбому особую ценность, помогая глубже понять контекст эпохи и значимость представленных материалов для изучения прошлого.

Дизайн и верстка – Ерёмина В.В.
Гарнитура – Arial

Время быстро отсчитывает месяцы первой четверти XXI века

Совсем ушел в историю минувший XX век с его бедами и радостями. Как раз в его середине немецкий город Кёнисберг превратился в советский Калининград и была сформирована наша Калининградская область. История – это прежде всего люди. И мы захотели посмотреть на лица тех, кто попал в советский Калининград совсем ребенком или родился здесь в конце 1940-50-х гг.

В нашем распоряжении было несколько сот фотографий детей или взрослых с детьми разного возраста. Среди них преобладали любительские фото, делавшиеся на память для родных. К нашему сожалению, на них нет ни имен, ни дат. По сути перед вами, как бы случайно поднятые, осколки разбитого зеркала времени. Мы постарались датировать фото по каким-то особенностям одежды и вещей. Но при этом понимаем неизбежность погрешностей. Так как многие особенности бытового уклада тех лет сейчас помнит только самое старшее поколение калининградцев, мы постарались кое-что пояснить для более молодых читателей.

2024 год объявлен в нашей стране Годом семьи. Поэтому мы выбрали фото не только детей с папкой и мамой, но и нашли коллективные фото разновозрастных родственников, запечатленных по какому-то торжественному случаю. И образ девчушки, сидящей на коленях у бабушки, держа куклу, кажется нам добрым символом продолжения семьи в будущем.

Большая семья.

Большая семья. На каких-то семейных торжествах, нередко предполагавших приезд родни, живущей в других населенных пунктах, непременно делалась общая фотография. Хотя фото явно любительское, композиция подражает групповым фото из ателье. Младшие дети сидят на коленях у мам и бабушек, а старшие образуют первый, как бы нижний ряд.

Судя по цветам в руках детей в первом ряду, повод для встречи семьи очень торжественный. Во втором ряду у второго слева ребенка на коленях целлулоидная кукла. Девочка устроила свою кукольную дочку так же, как, вероятно, бабушка, усадила ее.

Подобные целлулоидные куклы голыши выпускались разными заводами СССР, в том числе, и оборонными. Они были доступны по цене и вполне функциональны в игре дошкольников. Так как на фото кукла без одежды, то она новенькая. Только что подарили такую, какую продавали.

При таком количестве родственниц, через пару дней целлулоидная голышка, наверняка, получила первое платье.

Папа, мама и нарядные дочки с цветами.

На младшей девочке туфельки с перепонками. Чаще покупали сандалики. Но туфельки престижнее. У старшей девочки платьице явно "на вырост", но фасон с рукавами фонариками модный. Девчушки любимы, у мамы хороший вкус и есть представление о необходимости цветов в кадре с девочками.

Вероятно, 40-е. Женщины, ребенок, парень в кепке. Малыш — это радость и гордость этих взрослых. Он обут в туфельки, а не в ботиночки.

Папа моряк, мама и карапуз.

Любительская. По маминому платью и фигурному обреза 50-е самое начало 60х.

Мама в платке и дети.

Вероятно, это фото семьи переселенцев.

На девочке панама, вероятно, еще довоенного покроя. Скорее всего, она немецкая и найдена или куплена на барахолке здесь, на новом месте жительства. Мама одета традиционно для советской послевоенной колхозницы не первой молодости. А вот дочурку то для фото она нарядила "по-городскому", а не покрыла платочком. Мальчик тоже, по-городскому, в коротеньких штанишках.

Матери не до себя, были бы горячо любимые дети не хуже других. Это часто встречавшееся настроение тех лет.

Отец с тремя детьми.

Он одет в традиционную рубашку-косоворотку. Такой старинный фасон носили примерно до середины 1950-х гг. Потом он был вытеснен однобортными рубашками с равными разрезными полочками. Старшие сын и дочка уже опора отца. Скорее всего, они родились до войны. Прижавшаяся к отцу любимица в панамке намного моложе. Она нежно прижимает к себе, вероятно трофейную, куколку. У куклы шарнирное соединение руки в локте, практически не встречавшееся у советских послевоенных игрушек.

**Мальчик с отцом на катере
или каком-то еще корабле.**

Ну для взрослых и юных переселенцев 40-х море могло быть и в новинку. Но оно манило. А с папой рядом ничего не страшно, раз папа пришел с войны. Судя по всему, этот кадр сделан у моря. Оно не могло не манить к себе мальчишек. Вероятно, с мальчиком его отец, на котором сухопутная военная форма. Среди переселенцев преобладали уроженцы далеко не приморских краев. А Калининградской области требовались и рыбаки, и моряки торгового флота, и военные моряки, а также люди связанные с обеспечением флота. Вот из таких вихрастых новых жителей их и формировали.

Калининград

К середине XX в. уже сформировались традиционные композиции для фотосъемки. Одной из них было фото на фоне памятника, скульптуры, фонтана или каких-то еще архитектурных достопримечательностей. Так как в Калининграде оказались какие-то уцелевшие памятники Кенигсберга, то фотографировались и на их фоне. Психологического отторжения, скажем, фонтана, не возникало. Фонтан красив и этого достаточно. Политической нагрузки такие объекты не несли.

Мамы с малышами у фонтана.

Судя по подписи на негативе (писали тушью, поэтому на отпечатке она белая), фото делал фотограф. Обычно в местах массового отдыха такие фотографы предлагали свои услуги.

Мама с сыном у фонтана.

Мальчик в кепке. Обычный головной убор осени и весны того времени.

Малыш у скульптуры оленя.

Фотографирование у различных архитектурных форм было традиционно.

Фонтан и тот же самый мальчуган.

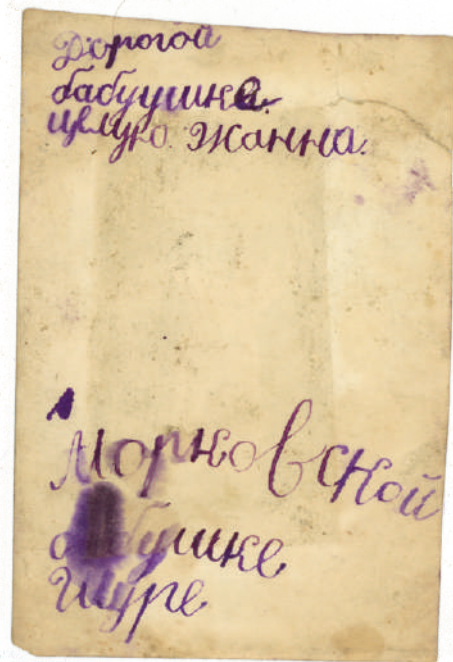
На нем малышова детская кепочка из соломки с козырьком, отделанным тканью. Дороже, но престижнее панамки.

Верблюд и дети.

Вероятно, зоопарк.
Посещение зоопарка везде и
всегда радовало детвору.

Вот он я!

Девочка школьница в парадной форме.

Покупка школьной формы была торжественным событием для семьи. Детей фотографировали как летом после покупки, или 1 сентября. Судя по длине рукавов форменного платья, его купили "на вырост".

Совершенно обычная практика при покупке детской одежды в те годы

при покупке детской одежды в те годы. Прически девочек были разные. Школьные правила предписывали украшать бантами из лент как косички, так и стрижки или короткие волосы. Парадные ленты, как и фартуки, белые.

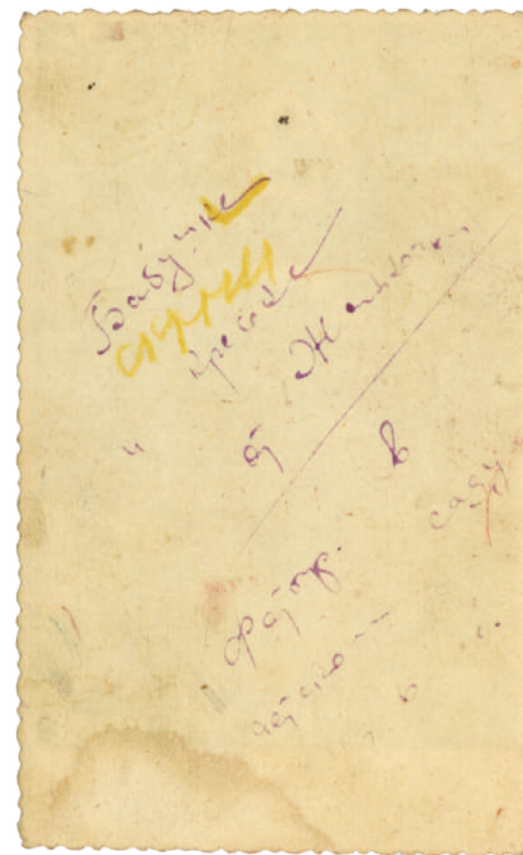
Кривоногий карапуз в белом пиджачке.

Похоже, рахит у него, голова стенький. 40-е
Он может быть ребенком войны.
Милейшее личико при болезненном
телосложении. Кисти рук большие. Ему
может быть лет 5, а кажется трехлетним.

Кудрявая девочка с игрушечной уткой в руках.

По одежде я бы дала 50-е. А вот игрушка, вероятно, не новая. Такие игрушки называются " уточка (нулюбая фигурка) на пищике". Пищик - это подставка- гармошка.

При нажимании она сплющивается, гонимый мехами поток воздуха проходит через металлический свисток. Игрушка издает звук, в зависимости от язычка в свистке. Уточка, наверняка, не пищала, а крякала, как крякают охотничьи манки. Я таких игрушек в руках не держала. Видела в музее игрушки в Загорске и в книгах. Уже в 1930-е гг. кустарное производство таких игрушек теснилось, а в 1950-е было вытеснено фабричными резиновыми игрушками-пищалками с металлическим свистком. Они все пищали одинаково, хоть медведь, хоть птичка, хоть мышка. У девочки или трофейная игрушка, или какая-то семейная реликвия. Предполагаю первое, тут нашли.

Мальчик в начищенных ботинках.

Мальчишка эффектно сидит на высоком табурете. Фотоателье. По костюмчику 50-е. Как начищены ботинки, загляденье! Чистить обувь школьники должны были в семье и свою, и взрослых и совсем маленьких. Верха мастерства достигали офицерские дети, надраивавшие папины сапоги. Мальчишку привезли к фотографу. Поэтому стандартные шторы на заднем плане, высокая табуретка. У мальчишки штаны немного ниже колен, следовательно, семья следовала европейской моде. В простых семьях ребята этого возраста носили длинные штаны, причем, нередко единственные для школы и прочих случаев. Этот мальчик в этом костюме, вряд ли, ходил в школу.

Мальчишка с кошкой. Редкое фото в доме.

Видим железную кровать. Мальчик в широченных длинных штанах. Это более традиционный костюм советского ребенка, чем короткие штанишки.

А следующий в немецких штанах,
присборенных снизу.

Карапузик в длинных штанишках,
туфельках, с белым воротничком.
Явно маленький горожанин.

**Веселей
с друзьями!**

Сестренки в одинаковых чепчиках.

Чепчики в послевоенной советской детской одежде встречались только у младенцев. Для девочек постарше они отвергались, как нечто буржуазное. Эти сестренки одеты немного несуразно. На них длинные штанишки под платьицами, а на головах чепцы с оборками. Вероятно, их мама не слишком разбиралась в детской моде, но откуда-то взяла эти понравившиеся ей головные уборы. Не исключено их трофейное происхождение.

Грибники.

Даже городские дети 50-х росли в контакте с природой. Выход семьи в лес всегда был радостным событием. Поиск съедобных грибов и простейшее ориентирование в лесу мальчишки осваивали годам к 7-8. Те, кто помоложе, твердо знали, что в лесу главное - не потерять старшего.

Дети в зимнем на снегу.

Меховые шубки и шапочки и стоили дорого, и достать их было не просто. Но они служили долго, поэтому переходили от старших младшим. Под них надевали лыжный костюм с начесом. На ноги валенки. В такой экипировке никакое измерение сугробов, катание с горок и прочие зимние приключения не угрожали здоровью малышей. У одной из девочек, вероятно, вязаная шапка с помпоном для тепла и надежности поверх покрыта вязаным платком. Так как дети почти одного возраста, то это, скорее всего соседи-друзья.

Кадр с собачкой.

Скорее всего, это дворовые друзья. Во дворе вместе играли и девчонки, и мальчишки с разбросом в их возрасте лет 5 в обе стороны. Младшие члены компании могли быть кому то братом или сестрой, а остальным младшим дружкой или подружкой. Вон он (или она?) выглядывает из-за старших. Щенка не случайно держит мальчик. Нормой в общей игре считалось мужское владение собакой. Все-таки, подчинялась то она кому то одному. В роли четвероногих друзей детворы доминировали не крупные дворняжки. Жили они в будке, под крыльцом или в сарае. В тесном жилье тех лет места им не было. Носили самые простые клички. Так как песик на фото темненький, то вполне мог быть Угольком. Дети одеты в добротные осенние пальто и зимние меховые шапки, лыжные штаны и ботинки. Обычная одежда в семьях среднего и выше достатка во второй половине 1950-х гг.

У левой девочки интересная трикотажная шапочка. Очень похожие привозили дети, проживавшие в семьях офицеров в Германии, переведенных потом на службу в Калининградскую область, девочки и мальчик ботиночках. Это, помимо сандалий на лето, примерно до 1957 г. была типовая детская обувь на весну и осень. В дождь на ботиночки надевали калоши. В школе дежурные проверяли, чтобы ботинки были начищены. Еще типичная примета первой половины 50-х гг трикотажные панталончики, выглядывающие из -под платья. Это не считалось зазорным. Панталончики прикрывали ножку до чулка, который держался на одной длинной вертикальной резинке, закрепленной на лифчике. Он имел форму безрукавки до талии, застегивавшейся на пуговицах спереди или, реже, сзади. У правой девочки, видимо, фетровая шапочка-шляпка, уже роскошь.

Табунок детей с мячиком, сачками и ведрком.

Конечно, трудно сказать, родня это или соседи. Тогда соседские семьи с детьми - ровесниками бывали в столь дружеских отношениях, что общались, как родня. Совершенно очевидно, что это начало лета, и детям купили необходимые для их летних забав игрушки. Небольшой резиновый мячик подходил для игр в вышибалу, круговую лапту, козла. Ловля бабочек, которых в эпоху до всеобщего распространения сельхозхимии было очень много, забавляла и мальчишек, и девчонок. Сачок из крашеной марли на проволочном обруче, прикрепленном к деревянной ручке, покупался многим юным натуралистам. Ну а ведрко подходило для игр в песке, игр с водой, сбора камешков, ракушек, стеклышек и прочих сокровищ. Погода явно прохладная, так как все дети в чулках. О колготках еще не знал никто.

**2 мальчишки в, вероятно,
немецких штанишках.**

Особенно правый фасон в советской
детской моде не встречала.

Детский сад и школа

Детсад у штакетника.

Воспитательница в белом халате и косынке. Так положено. И чистейший халат, как у медиков. Прививок мало. Страшнейшие детские инфекции корь и скарлатина передаются через вещи.

Взрослые часто переодевались в наглаженном горячим утюгом халаты. Не дай Бог, заразу передать. От этих инфекций могли и умереть тогда. Да и простых ОРВИ столько не было.

Первомайская демонстрация.

Идет женская школа. Строевая подготовка в советских школах входила в программу по физкультуре. К концу 1 класса дети вполне осваивали ее азы, а в пионерском возрасте легко маршировали в ногу. Для старшеклассников в праздник красиво пройти мимо трибун, на городской площади было делом чести. Всегда старались. Девчонки идут в ногу, с хорошим равнением, не глядя под ноги.

Школа на демонстрации 7 ноября.

Так как праздник в холодную погоду, то обычно на демонстрацию брали старшекласников. В кадре только девочки подростки и 2 детей помоложе. Вероятно, это женская школа. А малыши или чьи-то брат и сестра, или дети педагогов. Школьницы одеты в теплые пальто. В качестве головных уборов преобладают платки, в том числе и пуховые. На нескольких девочках и малышах надеты зимние пальто с большими меховыми воротниками из цигейки. Это самый массовый мех (обработанная овчина) для зимней одежды и шапок того времени. У самой младшей из девочек очень фасонистая шапочка. Такую надо было заказывать шляпнице.

Послесловие

Вот сколько фото пересмотрела, а игрушек можно буквально пересчитать по пальцам. Их было немного. Во многих играх обходились вовсе без них. Те, что имелись, часто выглядели потрёпанными из-за заигранности. Игрушка считалась атрибутом преимущественно дошкольного возраста, да и то больше ассоциировалась с младенчеством. Взрослые, которые делали снимки, не придавали особого значения наличию игрушки в кадре, равно как и её внешнему виду. Главное место занимал ребёнок.

У меня и у моих знакомых, рождённых в 1950-е годы, есть ощущение, что наше поколение было особенно любимым взрослыми. Мы появились на свет на фоне потерь Великой Отечественной войны. Нас ждали с трепетом те родители, кто прошёл через фронтовые испытания и ещё носил в себе незалеченные раны, и матери, надорванные тяжёлой работой в тылу. Многие из них слышали от врачей, что дети им уже не грозят, что это невозможно из-за их подорванного здоровья. Однако, несмотря на все прогнозы, мы всё же появлялись на свет благодаря силе родительской любви. Мы стали самыми дорогими для своих родителей и близких людей.

Именно поэтому многие папы так стремились запечатлеть нас на фотографиях. Кто бы смог уловить живость взгляда ребёнка, мимику, игру ручек лучше, чем отец? Конечно, эти любительские фотографии редко отличались высоким техническим качеством или художественной ценностью. Но важно другое – они хранят тепло того момента, когда человек, стоящий за камерой, с такой же заботливостью, как во время службы на фронте, ловил каждый миг жизни своего ребёнка через объектив.

Сколько усилий требовалось, чтобы проявить плёнку и напечатать фотографии! Но зато теперь у нас остались эти бесценные кадры. На большинстве из них дети изображены крупным планом, а фон зачастую уходит на второй план. Поэтому нам приходится определять примерную дату съёмки по отдельным деталям. Естественно, ошибки здесь неизбежны. Но будем точны: перед нами – послевоенное детство первого поколения.

к.и.н., доцент Вера Дмитриевна Орлова